Научная статья / Original Article

Территориальные атрибуты этнических категорий: связь воспринимаемых теплоты, компетентности и статуса категорий с неблагополучностью ассоциированных территорий

Рекомендация для цитирования:
Комягинская Е. Ш., Галлямова А. А., Григорьев Д. С. (2026) Территориальные атрибуты этнических категорий: связь воспринимаемых теплоты, компетентности и статуса категорий с неблагополучностью ассоциированных территорий. *Социология власти*, 38 (3): 202-216. EDN: NGWAJA

For citation:
Komyaginskaya E., Gallyamova A., Grigoryev D. (2026) Territorial Attributes of Ethnic Categories: Associations of Perceived Warmth, Competence, and Status with the Perceived Disadvantage of Associated Territories. *Sociology of Power*, 38 (3): 202-216.

Поступила в редакцию: 21.06.2026; прошла рецензирование: 24.08.2026; принята в печать: 26.08.2026
Received: 21.06.2026; Revised: 24.08.2026; Accepted: 26.08.2026

© Authors, 2026
This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Елизавета Ш. Комягинская*

https://orcid.org/0000-0002-8841-1722

Альбина А. Галлямова*

https://orcid.org/0000-0002-8775-7289

Дмитрий С. Григорьев*

https://orcid.org/0000-0003-4511-7942
* Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация

Резюме: В статье исследуется, как оценки социальной и экономической неблагополучности территории как атрибута второго порядка этнической категории связаны с приписываемыми этой категории теплотой (т. е. оценкой предполагаемых доброжелательных или враждебных намерений) и компетентностью — как непосредственно, так и через ее воспринимаемый статус. Эмпирическую базу составили оценки 436 респондентов: каждый оценивал белорусов, бурят, армян, китайцев и чеченцев, а также связанные с этими категориями территории — Беларусь, Бурятию, Армению, Китай и Чечню (всего 2180 наблюдений). Пять категорий были отобраны так, чтобы охватить разные предполагаемые сочетания относительно высокой и низкой теплоты и компетентности, также различия в их положении в структуре отношений между этническими категориями. Анализ проверял, сопровождалась ли относительно более негативная оценка

конкретной территории менее благоприятным позиционированием связанной с ней категории в системе оценок одного и того же респондента, для этого связи внутри набора из пяти пар «категория—территория» отделялись от устойчивых различий между самими парами и от различий респондентов в общем уровне оценок. Внутри системы оценок одного респондента относительно более высокие оценки социальной и экономической неблагополучности территории были связаны с более низким статусом соответствующей категории. Более высокий статус, в свою очередь, был связан с более высокими оценками теплоты и особенно компетентности. Социальная неблагополучность дополнительно была отрицательно связана с теплотой и менее устойчиво — с компетентностью, тогда как прямые связи экономической неблагополучности с теплотой и компетентностью при одновременном учете социальной неблагополучности и статуса были статистически неотличимы от нуля. Полученные результаты описывают организацию связей между атрибутами разных порядков внутри конструкции этничности: оценки территории как атрибута второго порядка были связаны с содержанием стереотипа преимущественно через приписываемый категории статус и лишь отчасти напрямую. Работа эмпирически специфицирует одну из связей, заданных дескриптивной моделью конструкции этничности, и показывает, что рассмотренные атрибуты первого и второго порядка образуют не простой перечень, а статистически организованную систему связей.

Ключевые слова: этничность, этнические категории, конструкция этничности, атрибуты второго порядка, территориальная неблагополучность, модель содержания стереотипов, статус, теплота, компетентность

Territorial Attributes of Ethnic Categories: Associations of Perceived Warmth, Competence, and Status with the Perceived Disadvantage of Associated Territories

Elizaveta Komyaginskaya*

https://orcid.org/0000-0002-8841-1722

Albina Gallyamova*

https://orcid.org/0000-0002-8775-7289

Dmitry Grigoryev*

https://orcid.org/0000-0003-4511-7942

* HSE University, Moscow, Russian Federation

Abstract: The study examines how the perceived social and economic disadvantage of a territory, conceptualized as a second-order attribute of an ethnic category, is associated with the warmth attributed to that category (i.e., with its perceived benevolent or hostile intentions) and with its competence, both directly and through its perceived status. The empirical data

comprised evaluations provided by 436 respondents. Each respondent evaluated Belarusians, Buryats, Armenians, Chinese, and Chechens, as well as the territories associated with these categories: Belarus, Buryatia, Armenia, China, and Chechnya, producing a total of 2,180 observations. The five categories were selected to capture different expected combinations of relatively high and low warmth and competence, as well as differences in their positions within the structure of relations among ethnic categories. The analysis tested whether a relatively more negative evaluation of a particular territory was accompanied by less favorable positioning of the associated category within the same respondent's system of evaluations. To this end, associations within the set of five category-territory pairs were separated from stable differences between the pairs themselves and from between-respondent differences in overall rating levels. Within an individual respondent's system of evaluations, relatively higher ratings of both social and economic territorial disadvantage were associated with lower perceived status of the corresponding category. Higher status, in turn, was associated with higher ratings of warmth and, especially, competence. Social disadvantage was additionally negatively associated with warmth and, less robustly, with competence, whereas the direct associations of economic disadvantage with warmth and competence were statistically indistinguishable from zero when social disadvantage and status were simultaneously taken into account. The findings describe the organization of relationships between attributes of different orders within the construction of ethnicity: evaluations of territory as a second-order attribute were associated with stereotype content primarily through the status ascribed to the category and only partly directly. The study empirically specifies one of the relationships posited by the descriptive model of the construction of ethnicity and shows that the first- and second-order attributes examined here form not a simple list, but a statistically organized system of relationships.

Keywords: ethnicity, ethnic categories, construction of ethnicity, second-order attributes, territorial disadvantage, Stereotype Content Model, status, warmth, competence

Когнитивный поворот в конструктивистском подходе к изучению этничности предполагает переход от этничности как «вещи в мире» к этничности как способу видеть и классифицировать мир. Ключевыми элементами анализа становятся этнические категории и их соотношения, связанные с ними атрибуты и общие представления об этничности (Варшавер 2024). Отнесение людей к категории сопровождается связыванием с ней социально значимых характеристик. Часть из них приписывается самой категории или ее членам непосредственно, часть связана с категорией через иные объекты. К первым относятся, в частности, приписываемый категории статус и содержание стереотипов — обобщенные представления о типичных характеристиках членов категории, направляющие ожидания относительно их поведения.

Модель содержания стереотипов описывает это содержание через два функциональных измерения (Fiske 2018): теплота отражает предполагаемые намерения категории (доброжелательные они или враждебные), а компетентность — способность эти намерения реализовать. Модель связывает содержание стереотипа с положением категории в социальной структуре. Статус отражает вертикальное неравенство и обычно предсказывает компетентность, тогда как исторически сложившийся характер взаимозависимости между категориями характеризует горизонтальное неравенство и связан прежде всего с теплотой. В исследовании этнических стереотипов в России статус был наиболее сильным предиктором как компетентности, так и теплоты (Grigoryev et al. 2019). Это помогает объяснить преобладание неамбивалентных профилей, при которых категории размещаются в преимущественно положительных либо отрицательных квадрантах пространства стереотипов. В такой структуре статус может выступать общим иерархическим основанием оценок теплоты и компетентности. Поэтому сведения об условиях, связанных с категорией, могут соотноситься с обоими измерениями через приписываемый ей статус.

С этническими категориями связаны также атрибуты второго порядка — объекты, через которые категории могут дополнительно характеризоваться, включая ассоциированные с ними места и территории (Варшавер 2024). Исследования расиализированного пространства (Bonam et al. 2017) и пространственных стереотипов (Essien, Rohmann 2024) показывают, что связанные с социальными категориями места сами становятся объектами стереотипизации. В литературе о территориальной стигматизации, в свою очередь, отмечается, что негативная символическая репутация места может закрепляться за связанными с ним жителями и социальными категориями (Slater, Anderson 2012; Wacquant et al. 2014). Однако остается неясным, как территория как атрибут второго порядка связана с атрибутами первого порядка (в нашем случае — теплотой и компетентностью): непосредственно или через приписываемое категории положение в социальной структуре. Социофункциональная перспектива позволяет предположить связь через статус: сведения о месте могут выступать диагностической информацией о вероятном положении связанной с ним категории. Таким образом, дескриптивная модель конструкции этничности задает единицы анализа, а модель содержания стереотипов позволяет сформулировать гипотезу о связи между ними.

Когда непосредственная и более индивидуализирующая информация ограничена, ассоциированное с категорией место может становиться доступным основанием для суждений о категории в целом. Территориальная информация может поддерживать два

функционально различных вывода. Согласно предполагаемому механизму, сведения о ресурсной обеспеченности места могут быть связаны с оценками обоих измерений через представление о положении в иерархии. Оценка социальной неблагополучности места, если она отражает представления о безопасности и предсказуемости, может, кроме того, непосредственно соотноситься с суждениями о намерениях, минуя иерархию. Так, категории, связанные с более бедными странами и менее благоприятными экологическими условиями, в среднем воспринимаются как менее теплые и компетентные (Grigoryev 2022). Сведения об условиях проживания способны перекрывать вклад категориальной метки (Sng et al. 2025), а в миграционном контексте оценка страны происхождения уточняется положением представителей категории в принимающем обществе (Komyaginskaya et al. 2025).

Мы проверяли одну из связей внутри конструкции этничности, а именно связаны ли оценки социальной и экономической неблагополучности территории как атрибута второго порядка с воспринимаемыми теплотой и компетентностью соответствующей категории непосредственно и через приписываемый ей статус. Экономическая неблагополучность может интерпретироваться прежде всего как информация о ресурсной обеспеченности места, поэтому ее связь с обоими измерениями ожидалась преимущественно непрямой. Социальная неблагополучность может дополнительно интерпретироваться как информация о предсказуемости взаимодействия и потенциальной угрозе, поэтому для нее ожидалась непрямая и прямая отрицательная связь, прежде всего с теплотой. Непрямая связь была бы согласована с тем, что территориальная оценка сопряжена с содержанием стереотипа через иерархическое размещение категории, а прямая — с тем, что между территориальной оценкой и содержанием стереотипа сохраняется связь, не учитываемая статусом.

В дисциплинарном отношении данное исследование находится на пересечении конструктивистской социологии этничности, исследований социального содержания пространства и территориальной стигматизации, а также социальной психологии стереотипов. Когнитивный подход рассматривает этничность как систему социально разделяемых категорий и схем классификации (Brubaker et al. 2004), а исследования символических границ показывают, что такие классификации связаны с социальным различением и неравенством (Lamont, Molnár 2002). В этой рамке социально-психологическая модель содержания стереотипов (Fiske et al. 2002) используется для операционализации атрибутов первого порядка, непосредственно приписываемых категориям, а связанная с категорией территория рассматривается как атрибут второго порядка, который может служить дополнительным основанием для суждений о самой категории.

Метод

Участники

Данные собраны компанией «Анкетолог». Выборка включала 436 респондентов из ЦФО России, кроме Москвы и Московской обл.: 56% женщин и 44% мужчин в возрасте 18–79 лет (*M* = 34,7; *SD* = 11,4).

Переменные

По апробированной методике (Grigoryev et al. 2019) респонденты оценивали, как, по их представлению, российское общество воспринимает пять этнических категорий, отобранных с учетом их предполагаемого положения в системе отношений между категориями: белорусов (ингруппа), бурят, армян, китайцев и чеченцев (от слабо до предельно выраженной аутгруппы). Воспринимаемые *теплота* (пункты: искренние, заслуживающие доверия, теплые) и *компетентность* (пункты: эффективные, способные, компетентные), а также *статус* (пункты: образованность, престижность типичных профессий, экономический успех) данных категорий оценивались по 5-балльной шкале от 1 = *совсем нет* до 5 = *в наибольшей степени*. Для теплоты коэффициент надежности α находился в диапазоне 0,81–0,88, для компетентности — 0,68–0,89, для статуса — 0,69–0,81.

Неблагополучность (*социальная* и *экономическая*) измерялась отдельными пунктами по 7-балльной шкале от 1 = *совсем нет* до 7 = *в наибольшей степени*. Оценивались связанные с категориями территории: Беларусь, Бурятия, Армения, Китай и Чечня. Оценки по двум пунктам коррелировали: *r* = 0,51 на внутрииндивидуальном и *r* = 0,73 на межиндивидуальном уровне.

Анализ данных

Структура данных двухуровневая: 2180 наблюдений по пяти парам «категория—территория» (уровень 1) вложены в 436 респондентов (уровень 2). Для статуса и неблагополучности рассчитаны *внутрииндивидуальный* компонент $X_{ij}^{W} = X_{ij} - \bar{X}_i$ и *межиндивидуальный* компонент $X_i^{B} = \bar{X}_i - \bar{X}$. Первый показывает отклонение конкретной оценки от среднего уровня оценок данного респондента, второй — отклонение среднего уровня его оценок от общего среднего по выборке.

Оценены три основные линейные смешанные модели методом максимального правдоподобия со случайным интерсептом респондента и фиксированными эффектами категории. Поскольку каждой категории соответствовала одна территория, фиксированные эф-

фекты категории учитывали устойчивые различия между средними профилями пяти пар. Внутрииндивидуальные коэффициенты поэтому показывали, связаны ли отклонения в оценке территории конкретным респондентом с отклонениями в оценке соответствующей категории сверх этих межкатегориальных различий.

В первой модели зависимой переменной был статус, а предикторами — внутрииндивидуальные и межиндивидуальные компоненты неблагополучности. Во второй и третьей зависимыми переменными были теплота и компетентность, к тем же предикторам добавлялись оба компонента статуса. Дополнительно оценивались модели без статуса, использованные для расчета общей связи и доли непрямой связи, а также модели с поочередным включением социальной и экономической неблагополучности для проверки устойчивости их прямых связей.

Наконец, четыре непрямые связи — социальная или экономическая неблагополучность → статус → теплота или компетентность — оценивались как произведения внутрииндивидуальных коэффициентов. Доверительные интервалы (ДИ) получены непараметрическим кластерным бутстрэпом по респондентам (5000 повторений). Поскольку все переменные измерены одновременно, далее говорится о прямых и непрямых связях, причинная медиация не предполагается. Данные и код полного воспроизведения анализа доступны по ссылке https://osf.io/fjau5/.

Результаты

Описательная статистика

Категории и связанные с ними территории образовывали различающиеся профили оценок (табл. 1; рис. 1). Белорусы занимали верхние позиции по теплоте и статусу, китайцы — по компетентности и статусу, буряты — вторые по теплоте при наиболее низком статусе, чеченцы — нижние позиции по теплоте и компетентности. Наиболее экономически неблагополучной воспринималась Бурятия, наименее неблагополучным — Китай. Бурятия и Чечня получили наиболее высокие оценки социальной неблагополучности. Оценки армян и Армении преимущественно занимали промежуточные позиции.

Таблица 1. Средние оценки этнических категорий и ассоциированных территорий, *M (SD)* и ранг
Table 1. Mean ratings of ethnic categories and associated territories, *M (SD)* and rank

Категория	Теплота	Компетентность	Статус	Территория	Социальная неблагополучность	Экономическая неблагополучность
Белорусы	3,95 (0,81) / 1	3,55 (0,80) / 2	3,56 (0,66) / 1	Беларусь	2,48 (1,36) / 3	2,81 (1,58) / 3
Буряты	3,47 (0,90) / 2	3,03 (0,88) / 3	2,74 (0,80) / 4	Бурятия	3,15 (1,66) / 1-2	3,58 (1,67) / 1
Армяне	2,95 (0,94) / 3	3,10 (0,90) / 3	3,39 (0,83) / 2	Армения	3,00 (1,54) / 2	3,24 (1,62) / 2
Китайцы	2,78 (0,90) / 4	3,95 (0,73) / 1	3,59 (0,88) / 1	Китай	2,63 (1,60) / 3	2,06 (1,55) / 4
Чеченцы	2,36 (1,00) / 5	2,60 (1,00) / 4	2,93 (0,86) / 3	Чечня	3,28 (1,93) / 1	3,09 (1,92) / 2

Примечание. Категории, имеющие хотя бы один общий ранг однородного подмножества, не различаются при соответствующем попарном сравнении после поправки Холма.
Note. Categories that share at least one common homogeneous subset rank do not differ in the corresponding pairwise comparison after Holm correction.

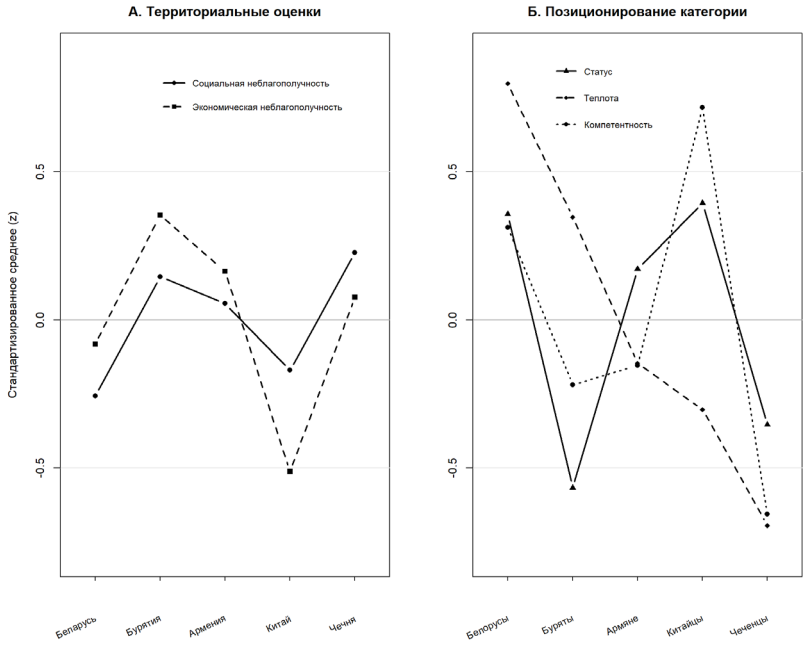

Рис. 1. Стандартизированные профили территориальных оценок и позиционирования этнических категорий
Fig. 1. Standardized profiles of territorial evaluations and ethnic-category positioning
Примечание. Стандартизация выполнена отдельно для каждой переменной по всем 2180 наблюдениям. На панели А более высокое значение означает более негативную оценку территории, на панели Б — более благоприятное позиционирование категории.
Note. Each variable was standardized across all 2,180 observations. In panel A, a higher value indicates a more negative evaluation of the territory, whereas in panel B, a higher value indicates more favorable positioning of the category.

Смешанные модели

Остаточные коэффициенты внутриклассовой корреляции составили 0,24 для теплоты, 0,26 для компетентности и 0,29 для статуса. Таким образом, после учета предикторов и различий между категориями 24–29% остаточной вариативности оценок приходилось на различия между респондентами.

На внутрииндивидуальном уровне более высокие оценки социальной (b = −0,078; p < 0,001) и экономической (b = −0,099; p < 0,001) неблагополучности ассоциированной территории были связаны

с более низкой оценкой статуса категории. Более высокий относительный статус категории был связан с более высокими оценками теплоты ($b = 0{,}279$; $p < 0{,}001$) и компетентности ($b = 0{,}398$; $p < 0{,}001$). После учета статуса социальная неблагополучность была слабо отрицательно связана с теплотой ($b = -0{,}050$; $p = 0{,}001$) и компетентностью ($b = -0{,}030$; $p = 0{,}029$), тогда как соответствующие связи экономической неблагополучности не были статистически значимыми: для теплоты $b = 0{,}011$ ($p = 0{,}466$), для компетентности $b = -0{,}016$ ($p = 0{,}234$). При этом прямые коэффициенты двух видов неблагополучности различались для теплоты ($\Delta b = -0{,}061$; $p = 0{,}021$), но не для компетентности ($\Delta b = -0{,}014$; $p = 0{,}543$).

На межиндивидуальном уровне средняя оценка статуса была ниже у респондентов, в среднем воспринимавших ассоциированные территории как более социально ($b = -0{,}096$; $p = 0{,}002$) и экономически ($b = -0{,}072$; $p = 0{,}017$) неблагополучные. Более высокие средние оценки статуса были связаны с более высокими средними оценками теплоты ($b = 0{,}555$; $p < 0{,}001$) и компетентности ($b = 0{,}604$; $p < 0{,}001$). После учета среднего статуса социальная неблагополучность была отрицательно связана со средними оценками теплоты ($b = -0{,}094$; $p = 0{,}003$) и компетентности ($b = -0{,}065$; $p = 0{,}025$). Соответствующие взаимосвязи экономической неблагополучности не были статистически значимыми: для теплоты $b = 0{,}034$ ($p = 0{,}270$), для компетентности $b = -0{,}018$ ($p = 0{,}525$).

Непрямые связи через статус

Все четыре внутрииндивидуальные непрямые связи были отрицательными, а их 95%-ные бутстрэп-ДИ не включали ноль (табл. 2). Они складывались из двух связей: более высокая неблагополучность ассоциированной территории соответствовала более низкому статусу, а более низкий статус — меньшей теплоте и компетентности. Для экономической неблагополучности значимыми оказались только непрямые связи через статус, а для социальной вместе с непрямыми связями сохранялись и небольшие прямые. При поочередном включении предикторов прямая связь экономической неблагополучности с компетентностью становилась значимой ($b = -0{,}030$; $p = 0{,}013$), тогда как для теплоты оставалась неотличимой от нуля ($b = -0{,}011$; $p = 0{,}403$).

Таблица 2. Внутрииндивидуальные непрямые связи через статус
Table 2. Within-respondent indirect associations through status

Предиктор	Промежуточная переменная	Отклик	*ab*	95% бутстрэп-ДИ	Доля общей связи
Социальная неблагополучность	Статус	Теплота	−0,022*	[−0,034; −0,011]	31%
Экономическая неблагополучность			−0,028*	[−0,039; −0,017]	—
Социальная неблагополучность		Компетентность	−0,031*	[−0,046; −0,017]	51%
Экономическая неблагополучность			−0,039*	[−0,054; −0,026]	71%

Примечание. ab — произведение внутрииндивидуальных коэффициентов; ДИ основаны на 5000 кластерных бутстрэп-выборках на уровне респондентов. * = $p < 0{,}001$ по двустороннему бутстрэп-тесту. Доля общей связи — отношение *ab* к коэффициенту той же переменной в модели без статуса. Прочерк: общая связь экономической неблагополучности с теплотой не отличалась от нуля ($b = -0{,}017$; $p = 0{,}285$), поскольку непрямая (−0,028) и прямая (+0,011) составляющие имели противоположные знаки.

Note. ab is the product of within-respondent coefficients; confidence intervals use 5,000 respondent-cluster bootstrap samples. * = two-sided bootstrap $p < 0.001$. The share of the total association is the ratio of *ab* to the coefficient of the same predictor in a model without status. Dash: the total association of economic disadvantage with warmth did not differ from zero ($b = -0.017$; $p = 0.285$), as its indirect (−0.028) and direct (+0.011) components had opposite signs.

Обсуждение

Результаты показывают, как в индивидуальных представлениях респондентов об общественном восприятии этнических категорий связаны элементы конструкции этничности, а именно территория как атрибут второго порядка и атрибуты первого порядка — при-

писываемый категории статус, а также теплота и компетентность. Тем самым атрибуты первого и второго порядка предстали не как независимые элементы описания, а как связанная конфигурация, внутри которой территориальная оценка была сопряжена со стереотипным позиционированием преимущественно через статус категории. Оба вида неблагополучности были связаны с более низким статусом категории, а статус — с теплотой и особенно компетентностью. На межиндивидуальном уровне структура связей была сходной, однако этот уровень включает и различия респондентов в общем уровне оценок, поэтому сходство структуры связей между уровнями само по себе не позволяет отделить содержательные связи между оцениваемыми характеристиками от общего стиля ответов. Полученная картина сопоставима с исследованиями экологических стереотипов (Sng et al. 2025) и фреймирования страны происхождения (Komyaginskaya et al. 2025), согласно которым информация о территории направляет суждения об ассоциированной категории (Grigoryev 2022).

Наблюдаемая для теплоты асимметрия прямых связей согласуется с различением двух видов территориальных сведений: связь экономической неблагополучности с содержанием стереотипа проявлялась преимущественно через статус, тогда как социальная неблагополучность сохраняла небольшую прямую отрицательную связь с теплотой. Теоретическое различение двух каналов относилось прежде всего к теплоте, и прямой контраст коэффициентов подтвердил предсказанное различие для этого измерения, но не для компетентности. Средние территориальные оценки, однако, не задавали однозначного порядка по обоим измерениям стереотипа: китайцы сочетали наиболее высокие оценки статуса и компетентности с низкой теплотой, хотя Китай относился к наиболее благополучно воспринимаемым территориям. Вероятным дополнительным основанием теплоты может быть характер взаимозависимости категории с другими категориями — атрибут, задаваемый межкатегориальными отношениями, а не условиями территории, но в настоящем исследовании это не измерялось.

Литература о территориальной стигматизации показывает, что негативная репутация места может влиять на восприятие и положение его жителей (Wacquant et al. 2014), но не рассматривает эту связь в терминах атрибутов первого и второго порядка этнической категории. По точечным оценкам, на непрямой путь через статус приходилось от половины до трех четвертей общей связи территориальной неблагополучности с компетентностью и около трети связи социальной неблагополучности с теплотой. Существенная часть связи территории как атрибута второго порядка со стереотипными характеристиками категории, таким образом, приходилась

на непрямую связь через приписываемый категории статус. В этом смысле оценка территории может выступать доступным сигналом ресурсного положения и социального престижа соответствующей категории. Иерархическое размещение категории при этом сильнее исчерпывает территориальную составляющую суждений о способностях, чем суждений о намерениях.

Средние профили категорий не следовали простому разделению ассоциированных территорий на находящиеся внутри и за пределами России: Беларусь относилась к территориям с наиболее низкими оценками социальной неблагополучности, а связанная с ней категория заняла верхние позиции по теплоте и статусу, тогда как категории, ассоциированные с российскими регионами, заняли различающиеся позиции. На уровне средних профилей, таким образом, не прослеживалось простого соответствия между позиционированием категории и административным положением ассоциированной территории внутри или за пределами России.

Исследование имеет три основных ограничения. Во-первых, одновременное измерение переменных не позволяет установить направление связи: образ категории может окрашивать восприятие территории (Sampson, Raudenbush 2004) так же, как представление о территории — позиционирование категории. Во-вторых, связь каждой категории с одной территорией была задана дизайном, а не установлена по спонтанным ассоциациям респондентов. В-третьих, анализ пяти заранее выбранных категорий не описывает все пространство этнической классификации. Дальнейшие исследования должны измерять спонтанные территориальные ассоциации, допускать связь одной категории с несколькими территориями и экспериментально варьировать информацию об условиях места и статусе. Такой дизайн позволит проверить направление связи и отделить эффект территории от исходного стереотипа категории. В частности, если территория служит сигналом ресурсного положения категории, связь экономической неблагополучности с компетентностью должна воспроизводиться через изменение приписываемого статуса. Связь социальной неблагополучности с теплотой, напротив, может включать дополнительный механизм, несводимый к статусу (напр., через ассоциации с кооперативным поведением и взаимопомощью).

Тем не менее внутри собственной системы оценок респондента более высокой оценке неблагополучности территории соответствовала более низкая оценка статуса категории. На непрямую связь через статус приходилась бóльшая часть общей связи территориальных оценок с компетентностью и меньшая часть связи социальной неблагополучности с теплотой. Для теплоты после учета статуса сохранялась прямая связь с социальной неблагополучностью. Тем

самым связь между атрибутами первого и второго порядка оказалась неодинаково организована для теплоты и компетентности.

Список источников / References

Варшавер Е. (2024) Что именно исследуется, когда исследуется этничность? Дескриптивная модель для конструктивистских исследований этничности в контексте когнитивного поворота. *Социологическое обозрение*, 23(3), с. 94–126. EDN: IGULTR. https://doi.org/10.17323/1728-192x-2024-3-94-126

— Varshaver E. A. (2024) What Exactly is Studied When Ethnicity is Researched? A Descriptive Model for Constructivist Studies of Ethnicity in the Context of the Cognitive Turn. *Russian Sociological Review*, 23(3), pp. 94–126. https://doi.org/10.17323/1728-192x-2024-3-94-126. (in Russ.)

Bonam C. M., Taylor V. J., Yantis C. (2017) Racialized physical space as cultural product. *Social and Personality Psychology Compass*, 11(9), p. e12340. https://doi.org/10.1111/spc3.12340

Brubaker R., Loveman M., Stamatov P. (2004) Ethnicity as cognition. *Theory and Society*, 33(1), pp. 31–64. https://doi.org/10.1023/B:RYSO.0000021405.18890.63

Essien I., Rohmann A. (2024) Space-focused stereotypes of immigrant neighbourhoods. *British Journal of Social Psychology*, 63(4), pp. 2100–2120. https://doi.org/10.1111/bjso.12756

Fiske S. T. (2018) Stereotype content: Warmth and competence endure. *Current Directions in Psychological Science*, 27(2), pp. 67–73. https://doi.org/10.1177/0963721417738825

Fiske S. T., Cuddy A. J. C., Glick P., Xu J. (2002) A model of (often mixed) stereotype content: Competence and warmth respectively follow from perceived status and competition. *Journal of Personality and Social Psychology*, 82(6), pp. 878–902. https://doi.org/10.1037/0022-3514.82.6.878

Grigoryev D. (2022) Ethnic stereotype content beyond intergroup relations within societies: Exploring the North-South hypothesis for competence and warmth. *Cross-Cultural Research*, 56(4), pp. 345–384. https://doi.org/10.1177/10693971221080618

Grigoryev D., Fiske S. T., Batkhina A. (2019) Mapping ethnic stereotypes and their antecedents in Russia: The Stereotype Content Model. *Frontiers in Psychology*, 10(1643), pp. 1–21. https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01643

Komyaginskaya E., Gallyamova A., Conway L. G., Grigoryev D. (2025) Unpacking the complexity of immigrant stereotypes: Perceptions of Nigerian immigrants in the US depend on between-country versus within-country framing. *International Journal of Intercultural Relations*, 108, pp. 1–13. https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2025.102261

Lamont M., Molnár V. (2002) The study of boundaries in the social sciences. *Annual Review of Sociology*, 28, pp. 167–195. https://doi.org/10.1146/annurev.soc.28.110601.141107

Sampson R. J., Raudenbush S. W. (2004) Seeing disorder: Neighborhood stigma and the social construction of "broken windows." *Social Psychology Quarterly*, 67(4), pp. 319–342. https://doi.org/10.1177/019027250406700401

Slater T., Anderson N. (2012) The reputational ghetto: Territorial stigmatisation in St Paul's, Bristol. *Transactions of the Institute of British Geographers*, 37(4), pp. 530–546. https://doi.org/10.1111/j.1475-5661.2011.00490.x

Sng O., Williams K. E. G., Tsukamoto S., Neuberg S. L. (2025) Ecology stereotypes exist across societies and override race and family structure stereotypes. *Journal of Personality and Social Psychology*, 128(2), pp. 243–261. https://doi.org/10.1037/pspa0000421

Wacquant L., Slater T., Pereira V. B. (2014) Territorial stigmatization in action. *Environment and Planning A: Economy and Space*, 46(6), pp. 1270–1280. https://doi.org/10.1068/a4606ge

Об авторах / About the authors

Комягинская Елизавета Шамилевна — научный сотрудник Центра социокультурных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация. Область научных интересов: этнические стереотипы.

https://orcid.org/0000-0002-8841-1722. E-mail: ekomyaginskaya@hse.ru

Elizaveta Sh. Komyaginskaya — Research Fellow at the Center for Sociocultural Research, HSE University, Moscow, Russia. Research interests: ethnic stereotypes.

https://orcid.org/0000-0002-8841-1722. E-mail: ekomyaginskaya@hse.ru

Галлямова Альбина Аликовна — научный сотрудник Центра социокультурных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия. Область научных интересов: социобиология.

https://orcid.org/0000-0002-8775-7289. E-mail: aagallyamova@hse.ru

Albina A. Gallyamova — Research Fellow at the Center for Sociocultural Research, HSE University, Moscow, Russia. Research interests: sociobiology.

https://orcid.org/0000-0002-8775-7289. E-mail: aagallyamova@hse.ru

Григорьев Дмитрий Сергеевич — научный сотрудник Центра социокультурных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия. Область научных интересов: аккультурация.

https://orcid.org/0000-0003-4511-7942. E-mail: dgrigoryev@hse.ru

Dmitry S. Grigoryev — Research Fellow at the Center for Sociocultural Research, HSE University, Moscow, Russia. Research interests: acculturation.

https://orcid.org/0000-0003-4511-7942. E-mail: dgrigoryev@hse.ru